

Л. А. Будрина

«ЛАРЕЦ ИЗ УРАЛЬСКИХ САМОЦВЕТОВ». ОБРАЗ, МАТЕРИАЛ И ФУНКЦИЯ В СОВЕТСКОМ КАМНЕРЕЗНОМ ИСКУССТВЕ*

doi: 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-150-156

УДК 736:94(470.5)“1940/1969” ББК 85.12+63.3(235.55)63

Камнерезное искусство советского периода представляет собой относительно новое поле искусствоведческих исследований, связанных с вопросами стиля и образа произведений. В статье эти аспекты рассматриваются на типологическом примере из ассортимента свердловского завода «Русские самоцветы» периода 1940–1960-х гг. Формирование типа шкатулки-ларца под воздействием характерного для послевоенного времени интереса к наследию древнерусского искусства и отражающего влияние на художественные поиски «русского стиля» начала XX в., отработка технологических аспектов его реализации, вопросы выбора материалов, включающие в себя как расширение палитры используемого цветного камня, так и ее фактическое сужение, путь к постепенной минимизации декора из ограненных камней, рыночные аспекты производства — все это рассмотрено в статье на основе архивных материалов и достаточно широкого круга памятников, выявленных как в собраниях отечественных музеев, так и в коллекциях за пределами России. Для части произведений в настоящей публикации впервые приведены атрибуционные сведения. Особое внимание уделено циркуляции предметов на зарубежном художественном рынке, а также использованию шкатулок-ларцов в качестве дипломатических подарков советских руководителей зарубежным лидерам в 1950-х гг. В заключение предложена аргументированная корректировка к закрепившейся авторской атрибуции произведений.

Ключевые слова: *советское искусство, декоративное искусство, камнерезное искусство, малахит, завод «Русские самоцветы», стиль, дипломатия*

Художественная обработка цветного камня предприятиями советской промышленности редко рассматривается с точки зрения стиля, его преемственности и эволюции. Не являются исключением и работы, созданные мастерами-камнерезами свердловского завода «Русские самоцветы» в 1930–1980-х гг. Посвященные этому периоду в истории предприятия публикации не рассматривают проблему формообразования в ассортименте завода с точки зрения стиля. Книги В. Б. Семенова и И. М. Шакинко (1976¹ и 1982²), а также их об-

новленная версия авторства В. Б. Семенова и Н. И. Тимофеева (2001),³ несмотря на содержащееся в них множество ценных фактов, вопрос художественных предпочтений и их эволюции не затрагивают.

Между тем анализ форм и декора предметов, критериев отбора и утверждения моделей, а также изучение дальнейшей судьбы произведений способны существенно расширить представление о художественных процессах и роли камнерезного искусства. В качестве примера для анализа выбрана модель шкатулки-ларца, появившаяся в ассортименте свердловского завода «Русские самоцветы» в конце 1940-х гг. и прочно занимавшая свое место в продукции завода до конца 1960-х гг.

*Конец 1940-х — начало 1950-х гг.:
поиск формы*

Интересный материал к истории советской художественной промышленности дает пример творческой переработки наследия рубежа XIX–XX вв. художниками завода «Русские самоцветы», в результате которой в ассортименте завода на четверть века закрепляется эффектная форма шкатулки-ларца. Крышка с приподнятой центральной частью и скатами,

¹ Шакинко И. М., Семенов В. Б. Завод «Русские самоцветы». Свердловск, 1976.

² Семенов В. Б., Шакинко И. М. Уральские самоцветы. Свердловск, 1982.

Будрина Людмила Алексеевна — кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: Ludmila.budrina@gmail.com

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ, проект № 23-28-00467 «Произведения художников-камнерезов свердловского завода “Русские самоцветы” 1950-х–1980-х как отражение эволюции декоративно-прикладного искусства СССР» (рук. Л. А. Будрина). Автор выражает благодарность коллегам, оказавшим помощь и поддержку в подготовке настоящего материала: Н. В. Боровковой (Горный музей Санкт-Петербургского горного университета), Т. Элкину (Президентская библиотека и музей Дуайта Д. Эйзенхауэра), а также С. Е. Винокурову (Уральский федеральный университет)

³ Семенов В. Б., Тимофеев Н. И. Книга резного искусства. Екатеринбург, 2001.

очевидно, отсылает к опытам по переработке мотивов русского народного искусства и произведений промыслов (например, косторезного или сундучного) XVII–XVIII в.

Одновременно с уральцами к поискам национально окрашенной формы шкатулки обращались ленинградские мастера. Так, образец, датируемый 1949 г. хранится в собрании Государственного исторического музея (Москва).⁴ Этот ларец отличается необычными пропорциями (массивный кубический корпус с относительно плоской крышкой), а также обильным использованием ограненных камней — изумрудов, рубинов (вероятно, синтетических), горного хрусталя. Рядом закрепленных в глухих кастах камней оформлены ребра крышки и вертикальные ребра основного объема. Странная форма предмета, имеющая лишь очень отдаленное сходство с русскими ларцами, вероятно, была использована впервые советскими камнерезами.

Еще один пример интерпретации ларца камнерезами Ленинграда зафиксирован на фотографии из каталога продукции треста «Русские самоцветы»: выполненный, как и предыдущий образец, из орлеца, этот предмет имеет более пропорциональное решение, но так же обильно дополнен ювелирными деталями.⁵ Подпись к изображению сообщает, что предмет выполнен на ленинградском заводе треста в 1954 г. Любопытна сопроводительная ремарка: «Форма ларца и ювелирная отделка исполнены по мотивам народного прикладного искусства древней Руси».⁶ Заметим, что в каталоге возможны ошибки в идентификации заводов: форма и декор этого предмета близки к описанию разработки новой модели, сохранившегося в архиве Свердловского завода треста.⁷

Документ, озаглавленный «Ларец из яшмы с золоченым орнаментом по эскизам художника Дерябина» и датированный декабрем 1954 г., представляет собой достаточно подробное техническое описание ларца с латунным, облицованным яшмой корпусом на четырех ножках и с замком. Описание содержит приблизительные размеры предмета (370×290×300 мм), распределение работ по цехам предприятия, а также подробное перечисление необходи-

мых материалов. Так, в списке отмечены «облицовка орской яшмой особого подбора», отделочный орнамент из золоченого серебра, граненые рубины для украшения орнамента на крышке и боковых поверхностях ларца трех размеров общим числом 179 штук. Богатый декор и большой размер предмета вряд ли могли быть предложены для массового или даже малотиражного производства, что позволяет предположить эксклюзивный подарочный характер этого изделия.

Это объясняет и привлечение стороннего художника. Несмотря на то что в первой половине XX в. в Екатеринбурге работали несколько мастеров с такой фамилией, а в описании не указаны даже инициалы автора несохранившихся рисунков, можно предположить, что над ними работал Стефан Александрович Дерябин (1899–1963). В прошлом учащийся Екатеринбургской художественно-промышленной школы (1914–1917), он был известен своим участием в создании монументальных комплексов, станковой живописью и графическими работами.⁸ Любопытно, что его также называют автором эскизов произведений камнерезного искусства.⁹ С этим направлением его работы можно связать и отмеченное экспонирование на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г.¹⁰ Представленные здесь малахитовые ларцы свердловского завода «Русские самоцветы» были отмечены почетным дипломом выставки.¹¹ Заметим, что в работах учебных мастерских ЕХПШ к форме шкатулки-ларца обращались регулярно: в начале XX в. интерпретации форм национального художественного наследия были закономерны для мастеров декоративного искусства, являясь частью программы по созданию русского стиля. Примеры интерпретации ларца учащимися екатеринбургской школы зафиксированы на страницах отчетов учебного заведения.¹²

Между тем в ассортименте свердловского завода первые ларцы появляются уже в конце

⁸ См.: Ярков С. П. Художественная школа Урала. Екатеринбург, 2002. С. 248.

⁹ См.: Леонард Туржанский, его окружение, его время: Каталог выставки. Летопись жизни и творчества Л. В. Туржанского, 1874–1945. Екатеринбург, 1999. С. 37.

¹⁰ См.: Ярков С. П. Указ. соч. С. 248.

¹¹ См.: Винокуров С. Е., Будрина Л. А. Истоки уральской ювелирной школы в деятельности свердловского завода «Русские самоцветы» // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. 2021. № 3 (50). С. 81.

¹² См.: Отчет о деятельности Екатеринбургской Художественно-Промышленной Школы за 1911, 1912 и 1913 годы по денежной части и за 1911/12, 1912/13 и 1913/14 уч. годы по учебной части. Екатеринбург, 1915. Ил. 1, 2.

⁴ См.: Ларец // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=36718444> (дата обращения: 11.06.2023).

⁵ См.: Русские самоцветы. Камнерезные, янтарные, филигранные, ювелирные изделия. Каталог. М., 1957. С. 11.

⁶ Там же.

⁷ См.: ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 76а. Л. 32–34.

1940-х гг. и выполняются из малахита. Форма этих предметов, часто обозначенных в документах «шкатулками», отличается от традиционного строгого параллелепипеда наличием приподнятой средней части крышки, переход которой к вертикальными боковинам оформлен архитектурным обломом.

Одним из самых ранних известных ларцов такого типа является подарок XI съезду ВЛКСМ (открылся в феврале 1949 г.). Сохранившаяся архивная фотография¹³ позволяет не только рассмотреть форму крышки, но и засвидетельствовать наличие замка с ключом, а также врезанный в крышку металлический медальон с изображением комсомольского значка.

Редкий образец сохранился в китайском Центре управления культурными реликвиями (Пекин). Эффектный малахитовый ларец стал дипломатическим подарком Мао Дзэдуну от Н. С. Хрущева во время государственного визита последнего в Китай в сентябре–октябре 1954 г. От более ранних ларцов «Русских самоцветов» этот предмет отличается крупным оgranенным прозрачным самоцветом, закрепленным над замочной скважиной, а также овальным медальоном с гравированным пейзажем на крышке.

В заметке, опубликованной в газете «Уральский рабочий» в 1954 г.,¹⁴ подробно описан схожий ларец, также исполненный Н. А. Оберюхтиным: над замком расположен «большой волынский топаз. Такой же камень, но значительно меньших размеров, украшает позолоченный ключ». Также автор пишет о том, что «чеканное серебро усеяно многочисленными золотисто-зелеными хризолитами (демантоидами)», и указывает размеры произведения — 350×250×170 мм. Приведенная в статье иллюстрация, несмотря на низкое качество печати, позволяет отметить сходство деталей этого ларца с хранящимся в Китае.

Еще одна архивная фотография из фондов Сергиево-Посадского государственного историко-художественного заповедника зафиксировала облик ларца, созданного в 1951 г. мастером А. Н. Оберюхтиным (в подписи ошибочно указан как «Одерюхтин»).¹⁵ Андрей Ни-

колаевич Оберюхтин (1898–1959) много лет был основным мастером малахитовой мозаики свердловского завода, принимал участие в создании знаковых произведений рубежа 1940–1950-х гг.

В уже упомянутой заметке из газеты «Уральский рабочий» описаны и другие ларцы, созданные на свердловском заводе «Русские самоцветы». Например, «два ларца из орской яшмы. На крышке одного из них набрана из кварцита Спасская башня Кремля. На крышке другого — розы из родонита, белорецкого камня, кварца и нефрита».¹⁶

Описание второго яшмового ларца обращает на себя внимание необычным сюжетом и подробностью его описания. Эта детализация, а также редкость подобных предметов (ларцы с набором на крышке практически неизвестны) позволяют с высокой степенью уверенности атрибутировать произведение, сегодня хранящееся в музее Уральского техникума «Рифей» (ранее — музей свердловского художественно-ремесленного училища № 42) (см. цв. вклейку, рис. 1). Это учебное заведение было создано как кузница кадров для старейшего камнерезного предприятия Урала в 1945 г.: долгое время мастера завода «Русские самоцветы» преподавали в училище, а выпускники составляли основу коллектива предприятия.

Яшмовый ларец (обозначенный сегодня как «Шкатулка с розами. 1960-е. Учебное пособие», инв. № 0090, 9×19×12 см) выделяется среди экспонатов музея характером работы с металлом: основание и стык крышки со шкатулкой оформлены бронзовым рельефом, очевидно, промышленного качества. Также обращает на себя внимание декор крышки, на которой выложена в технике рельефной мозаики композиция в виде ветки розы с тремя цветками и одним нераспустившимся бутоном. Лепестки цветов выполнены из тонко подобранных по оттенку розового родонита и бежевого белорецкого кварцита, обрамленных тонкими нефритовыми листочками.

Сходство качественной работы с бронзой, а также встречающийся на других заводских ларцах рисунок рельефа позволяют выделить еще один интересный предмет в музее училища. Ларец «Уральская рябинка» (инв. № 0110, 10×22×14 см), экспонировавшийся на ВДНХ в Москве в начале 1960-х гг. и датированный

¹³ См.: Семенов В. Б., Тимофеев Н. И. Указ. соч. С. 107.

¹⁴ См.: Шишов Э. Из уральских камней // Уральский рабочий. 1954. № 300. 19 дек. С. 2.

¹⁵ См.: Асташин. Фотография. Шкатулка малахитовая. 1951 // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34202570> (дата обращения: 11.06.2023).

¹⁶ Шишов Э. Из уральских камней // Уральский рабочий. 1954. № 300. 19 дек. С. 2.

сегодня 1961 г., выполнен из яшмы. Лаконичное заводское решение существенно доработано: у ларца появились ножки из калканской яшмы в виде завитков из листьев, стенки украсил плоский рельеф с изображением гармониста и окружающих его людей, вокруг скважины замка разместились лепестки, а на крышке рельефной мозаикой изображено соцветие и несколько листьев рябины. Согласно документации музея, работу над ларцом выполнил В. Ситников под руководством И. Я. Шелехова.

*Середина 1950–1960-е гг.:
закрепление модели*

Яшмовые ларцы середины 1950-х гг. свидетельствуют как о востребованности формы, так и о расширении палитры используемых для их создания цветных камней. Так, в отчете за 1956 г. отмечено, что «цехом было выполнено большое количество ларцов большого и среднего и малого размеров, облицованных малахитом и яшмой и др. породами».¹⁷

Представление о выборе материала дают предметы, поступившие в составе большой коллекции в 1990 г. из ВНИИ Ювелирпрома в Горный музей Санкт-Петербургского горного университета. Здесь представлены шесть ларцов трех типоразмеров из малахита (инв. № ГМКП 2787, 11,5×21×13,2 см), лазурита (инв. № ГМКП 2802, 9,5×18×11,4 см), родонита (инв. № ГМКП 2783, 14,5×26×18 см) и разных цветовых вариаций яшмы (инв. № ГМКП 2806, 9,5×18×11,5 см; инв. № ГИМКП 4018, 11,2×21,2×13,4 см; инв. № ГМКП 3360, 13,5×26,5×18,5 см) (см. цв. вклейку, рис. 2). Все предметы датированы в сопроводительной документации 1955–1956 гг., авторская атрибуция всех произведений содержит указание художника Е. Е. Васильева и разных мастеров: А. Н. Оберюхтина (ларцы из малахита, лазурита, маленький из яшмы), Ю. Г. Абакумова (родонитовый), А. Ф. Солобаева (средний и большой яшмовые).

Также можно отметить, что наименьшие по размеру ларцы (в собрании петербургского Горного музея этот тип представлен лазуритовым и яшмовым вариантами) выполнены без замка — с гладкой передней стенкой. В других размерных вариантах в центре передней стенки размещены круглые замочные скважины, декорированные неповторяющимся узором из золоченого металла с камнями. Сохранившие-

ся ключи от замков также позолочены и украшены огранкой.

Весь размерный ряд и набор материалов для ларцов позволяет восстановить достаточно поздний документ из архива завода «Русские самоцветы». В 1969 г. было утверждено «Техническое описание на ларцы»,¹⁸ заявленное в тексте как дополнение к техническим условиям 1967 г. Однако использованная в документе маркировка позволяет датировать исходный типоразмерный ряд 1961 г. Согласно этому документу, ларцы изготавливались из четырех видов сырья: малахита, лазурита, разных яшм и родонита — в шести вариантах размеров с допуском в 5 мм: 140×80×60 мм, 150×90×70 мм, 160×100×70 мм, 180×110×75 мм, 210×130×85 мм и 260×180×115 мм.¹⁹

Также в документе содержалось определение и описание технологии изготовления: «Ларец — камнерезное изделие, состоящее из металлического корпуса с крышкой на шарнире, облицованного поделочным камнем. Ларец из малахита облицовывается методом наборной мозаики, а ларец из яшмы, родонита и лазурита облицовывается цельными пластинами; Рамка дана с 4-мя ножками, дуга ограничителя и другие металлические детали позолоченные под цвет 999°; Толщина слоя покрытия золотом 2 мк (в экспортном исполнении 5 мк); С наружной части ларец обрамлен золоченым орнаментом; внутри ларца вмонтирован замок и дуга ограничителя — открывания крышки; все золоченые металлические детали должны иметь матовую поверхность; облицовка ларца осуществляется с применением специальной мастики; в ключик закрепляются два граненых корунда; внутренняя часть ларца отделана бархатом; упаковывается ларец в индивидуальный футляр, внутренняя часть которого оформлена бархатом и шелком, на внутренней стороне крышки с маркой завода-изготовителя».²⁰

К сожалению, большая часть известных сегодня ларцов лишена своей оригинальной упаковки. Нам удалось обнаружить в собрании Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева единственный пример такого футляра.²¹ Большой малахитовый ларец (инв. № ИОХМ КП-7583, 260×180×130 мм)

¹⁸ См.: Там же. Д. 87а. Л. 91–92.

¹⁹ См.: Там же. Л. 92.

²⁰ Там же. Л. 91–910б.

²¹ См.: Васильев Е. Е. (художник), Оберюхтин А. Н. (резчик). Ларец // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=41819856> (дата обращения: 12.05.2023).

датирован январем–февралем 1959 г., его авторство обозначено следующим образом: «Васильев Е. Е. (художник), Оберюхтин А. Н. (резчик)». Предмет упакован в большую зеленую коробку, внутри которой обивка бархатом, а на внутренней стороне крышки — шелковая подкладка с тисненым золотом логотипом свердловского завода «Русские самоцветы».

Созвучие формы и материала, сочетающих традиции «старого» русского искусства и наработанные Российской империей репрезентационные образы (о роли цветного камня в дипломатических контактах имперской администрации известно достаточно многое),²² оказалось востребовано у советских политиков.

Помимо уже упоминавшегося ларца, подаренного в 1954 г. Мао Дзэдуну, нужно упомянуть о других примерах использования таких предметов в роли дипломатических даров. Так, в 1956 г. состоялся чрезвычайно важный для Советского Союза визит Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Лондон. В рамках этого визита членам королевской семьи были поднесены разнообразные подарки, подготовленные Министерством иностранных дел СССР совместно с Министерством культуры.²³ Среди ювелирных украшений и соболей для дам, лошадей и вина для мужчин, детских книг и кондитерских изделий для детей нашлось место и «ларцу из уральских самоцветов».

Выполненный из орской яшмы и поднесенный королеве-матери Елизавете ларец сохранился в королевском собрании (*Royal collection*, инв. № RCIN 100869, 13,8×26,2×18,3 см) и несколько лет назад стал экспонатом выставки, посвященной взаимоотношениям британской королевской семьи и России.²⁴

Через три года, осенью 1959 г., состоялся первый визит Н. С. Хрущева в США. Среди подготовленных в этой поездке подарков снова был ларец — в этот раз малахитовый. Сегодня это произведение хранится в Президентской библиотеке и музее Дуайта Д. Эйзенхауэра в Абилине (инв. № 60–210, 13×26×18 см). До вручения крупный ларец с замком был дополнен металлической накладкой с гравированной надписью «Господину Дуайту Д. Эйзенхауэру от Н. С. Хрущева, сентябрь 1959 г.».

²² См.: Будрина Л. А. Малахитовая дипломатия. Екатеринбург; М., 2020.

²³ См.: Капитонова Н. К. Визит Н. С. Хрущёва и Н. А. Булганина в Великобританию в 1956 году (по архивам Президента РФ и МИД РФ) // Новая и новейшая история. 2010. № 6. С. 132.

²⁴ См.: Russia. Art, Royalty, and the Romanovs. London, 2018. P. 221.

Прочное закрепление типологии ларца в ассортименте свердловского завода «Русские самоцветы» отмечено не только технической документацией, но и рекламной полиграфией. В небольшом рекламном каталоге 1965 г. среди девяти предметов раздела «Ларцы, шкапулки, туалетные коробки» помещены изображения ларцов из малахита и яшмы, к каждому предложены два варианта размеров из уже известного нам ряда (шириной 14 и 18 см).²⁵ Это издание позволяет оценить стоимость ларцов, которая колебалась от 352 руб. за меньший яшмовый до 972 руб. за больший из малахитовых. Если сравнить эти суммы со среднемесячной заработной платой в РСФСР в 92,5 рубля в 1965 г., то становится очевидным: основной спрос на эффектные ларцы находился за пределами страны.²⁶

Подтверждают это каталоги нью-йоркских аукционов *Parke-Bernet* (с 1964 г. — в составе аукционного дома *Sotheby's*). Здесь в 1960–1970-х гг. были проданы не менее десятка ларцов, созданных мастерами свердловского завода «Русские самоцветы». Так, в конце 1969 г. на торги был выставлен малахитовый ларец (лот 373, 21 см) с замком.²⁷

Через год участникам аукциона были предложены уже шесть аналогичных предметов. Из них четыре яшмовых (лот 152, 26 см; лот 153, 16 см; лоты 154 и 155, оба 21 см), представляющие богатое разнообразие рисунков: «кремовый, красный и темно-коричневый с разводами», «розовый с красным, концентрическим рисунком», «кремовый с темно-коричневыми пятнами», «с кремовым рисунком на черном с красным фоном» (см. цв. вклейку, рис. 3).²⁸ Также на этом аукционе были предложены большие ларцы из малахита (лот 156, 26 см) и лазурита (лот 157, 26 см).²⁹

В 1977 г. тот же аукцион предлагал пару малахитовых ларцов одного размера (21 см), но с существенно различающимся рисунком мозаичного набора. Эти предметы вновь появились

²⁵ См.: Каталог камнерезных изделий Свердловского завода «Русские самоцветы». Свердловск, 1965. 1 обл. (10 отд. л.).

²⁶ См.: Среднемесячная начисленная заработная плата работников по отраслям экономики РСФСР за 1961–1970 гг. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2F77.doc&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 11.06.2023).

²⁷ См.: Russian Works of Art = Произведения русского искусства: Sale N. 2945: Property from Various Sources: December 2 and 3, 1969. New York, 1969. P. 198, 199.

²⁸ Russian Works of Art = Произведения русского искусства: Property of the Satra Corporation and other sources: Sale N 3101: October 27 and 28, 1970. New York, 1970. P. 100, 101.

²⁹ Ibid. P. 102, 103.

на антикварном рынке в мае 2022 г. на посвященной английским и континентальным мебели и декоративному искусству продаже аукционного дома *Doyle* (лот 1203³⁰ и лот 1204³¹) (см. цв. вклейку, рис. 4).

Атрибуция и авторство

Появление таких предметов на антикварном рынке сопровождается утратой провенанса и полным отсутствием атрибуции. Маркировка «Россия, 20 век» вряд ли может считаться исчерпывающей.

Необходимо отметить, что и сохранившиеся в музейных собраниях России ларцы свердловского завода часто имеют неполные или ошибочные атрибуции. Ларец из темно-коричневой яшмы с контрастным кремовым рисунком, хранящийся в собрании Сахалинского областного художественного музея (инв. № СОХМ КП-2406, 10,5×21,3×13,3 см),³² атрибутирован как выполненный в России (СССР) в 1970–1990-х гг.

Как правило, сохранена связь со свердловским заводом «Русские самоцветы» у произведений из коллекций екатеринбургских музеев. К таким произведениям можно отнести ларец из красной с коричневыми и кремовыми пятнами орской яшмы из экспозиции Уральско-го геологического музея (1961), обозначенный как работа автора Е. Е. Васильева, исполненная Ф. А. Солобаевым (данные этикетки). Как заводская работа представлен в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства ларец из серо-коричневой с контрастным кремовым пятном яшмы (1960-е гг., инв. № МЮК 865, 9×17×12 см),³³ приобретенный в собрание непосредственно на заводе в середине 1990-х гг. В экспозиции Екатеринбургского музея изобразительных искусств также находится предмет рассматриваемой формы. Он датирован сере-

диной 1950-х гг., авторство приписано Е. Е. Васильеву (инв. № КП-5292, 9×16,5×10,5 см).

Рассмотренные в статье произведения 1940–1960-х гг. свидетельствуют о закреплённом к концу 1950-х гг. типе шкатулки-ларца. После незначительных изменений в середине 1950-х гг., когда металл стыка крышки и объема оформляется рельефом, уходит избыточный декор с ограненными камнями, появляются ножки в виде приплюснутых сфер, но тип сохраняет легко узнаваемые пропорции, характерное оформление скатов приподнятого объема крышки в виде архитектурных обломов. Таким образом, представляется недостаточно аргументированной закрепившаяся атрибуция дизайна предмета Евгению Евграфовичу Васильеву (1926–2003). Заняв должность главного художника свердловского завода «Русские самоцветы» в начале 1960-х гг.,³⁴ он мог лишь участвовать в оформлении регулярно обновлявшихся описаний и технических условий уже существовавшей модели, но не являться автором исходного проекта.

Таким образом, для созданных на свердловском предприятии ларцов рассмотренного в статье типа представляется необходимым указывать в качестве автора «Завод “Русские самоцветы”, Свердловск», при отсутствии сведений о точной дате создания указывать 1950–1960-е гг., а также при наличии сведений включать подтвержденное документами имя камнереза.

Продолжение традиции

Рассмотренная форма шкатулки-ларца, удачно сочетавшая в себе наследие «русского стиля» и приемы классицистической архитектуры, оказалась созвучна поискам стиля в советском искусстве середины XX в. Успешное экспонирование на международных выставках, неоднократное использование таких предметов в качестве дипломатических подарков, а также достаточно высокий спрос за пределами страны способствовали закреплению типа.

Вышедшая из ассортимента к середине 1970-х гг. модель переживает новый взлет интереса к себе уже в постсоветский период, возрождаясь в продукции екатеринбургского предприятия ОАО «Русские самоцветы» во второй половине 1990-х гг. в измененном виде: пирамидальный объем крышки становится более приподнятым, уходят мягкие линии обломов, уступая место гладким «скатам»,

³⁰ См.: Russian Gilt-Bronze Mounted Malachite Casket. URL: <https://doyle.com/auction/lot/lot-1203---russian-gilt-bronze-mounted-malachite-casket/?lot=1317618&so=4&st=Russian%20Gilt-Bronze%20Mounted%20Malachite%20Casket&sto=0&au=&ef=&et=&ic=False&sd=1&pp=96&pn=1&g=1> (дата обращения: 13.06.2023).

³¹ Russian Gilt-Bronze Mounted Malachite Casket. URL: <https://doyle.com/auction/lot/lot-1204/?lot=1317617&so=4&st=Russian%20Gilt-Bronze%20Mounted%20Malachite%20Casket&sto=0&au=&ef=&et=&ic=False&sd=1&pp=96&pn=1&g=1> (дата обращения: 13.06.2023).

³² См.: Неизвестный мастер. Ларец // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42114780> (дата обращения: 17.06.2023).

³³ См.: Ларец // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=28214583> (дата обращения: 17.06.2023).

³⁴ См.: Винокуров С. Е. Васильев Евгений Евграфович // Екатеринбург. Энциклопедия: в 2 т. Екатеринбург, 2023. Т. 1. С. 141.

металл или совсем исчезает, или становится случайным элементом. К середине 2000-х гг. форма ларца-шкатулки выходит за стены за-

вода, проникая в частное производство, но тем-
ряя при этом чистоту пропорций и мягкость
линий.

Ludmila A. Budrina

Candidate of Art Criticism, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: Ludmila.budrina@gmail.com

“A CASKET FROM THE URALS’ GEMS”. IMAGE, MATERIAL
AND FUNCTION IN THE SOVIET STONE-CUTTING ART

Russian stone-cutting art of the soviet period represents a relatively new field of art historical research related to issues of style and image of works. The article is dedicated to the analysis of those questions on the one example from the assortment of the Sverdlovsk-based factory “*Russkie samotsvetny*” (“Russian gems”) of the 1940s–1960s. On the base of the unpublished archival documents and a large choice of the art works discovered in the museum collections in Russia and abroad the article covers the following issues – formation of the type of casket (*laretz*) under the influence of the post-war interest in the heritage of ancient Russian art which reflected the impact on the artistic search of the early 20th century “Russian style”; a number of technological details, the choice of materials, including expanding the palette of colored stones used, as well as its actual narrowing; gradual minimization of the precious stones decoration; market aspects of production. For some of the works in this publication, attribution information is provided for the first time. Particular attention is paid to the circulation of objects on the international art market, as well as the use of caskets as diplomatic gifts from Soviet government to foreign leaders in the 1950s. In conclusion, a reasoned correction to the established attribution of works is proposed.

Keywords: *soviet art, decorative art, stone-cutting art, malachite, “Russkie samotsvetny” factory, style, diplomacy*

REFERENCES

- Budrina L. A. *Malakhitovaya diplomatiya* [Malachite Diplomacy]. Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyy uchenyy Publ., 2020. (in Russ.).
- Kapitonova N. K. [Visit of N. Khrushchev and N. Bulganin to Great Britain in 1956 (Based on Archival Materials)]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Current History Journal], 2010, no. 6. pp. 112–136. (in Russ.).
- Russia. Art, Royalty, and the Romanovs*. London: Royal collection trust, 2018. (in English).
- Semenov V. B., Shakinko I. M. *Ural’skiye samotsvetny* [Ural Gems]. Sverdlovsk: Sredne-Ural’skoye knizhnoye izd-vo Publ., 1982. (in Russ.).
- Semenov V. B., Timofeev N. I. *Kniga reznogo khudozhestva* [The Book of Carved Art]. Ekaterinburg: IGGEMO “Lithica” Publ., 2001. (in Russ.).
- Shakinko I. M., Semenov V. B. *Zavod “Russkiye samotsvetny”* [The “Russian Gems” Factory]. Sverdlovsk: Sredne-Ural’skoye knizhnoye izd-vo Publ., 1976. (in Russ.).
- Vinokurov S. E. [Vasiliev Evgeniy Evgrafovich]. *Ekaterinburg. Entsiklopediya. V 2 t.* [Ekaterinburg. Encyclopedia. In 2 Vols.]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2023, vol. 1, p. 141. (in Russ.).
- Vinokurov S. E., Budrina L. A. [The Origins of the Ural Jewelry School in the Activities of the Sverdlovsk Factory “Russkiye Samotsvetny”]. *Akademicheskij Vestnik UralNIiproekt RAASN* [Academic Vestnik UralNIiproekt RAASN], 2021, no. 3 (50), pp. 77–82. DOI: 10.25628/UNIIP.2021.50.3.013 (in Russ.).
- Yarkov S. P. *Khudozhestvennaya shkola Urala* [Art School of the Urals]. Ekaterinburg: Ekaterinburgskiy khudozhnik Publ., 2002. (in Russ.).

Для цитирования: Будрина Л. А. «Ларец из уральских самоцветов». Образ, материал и функция в советском камнерезном искусстве // Уральский исторический вестник. 2023. № 4 (81). С. 150–156. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-150-156.

For citation: Budrina L. A. “A Casket from the Urals’ Gems”. Image, Material, and Function in the Soviet Stone-Cutting Art // Ural Historical Journal, 2023, no. 4(81), pp. 150–156. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-4(81)-150-156.